

ПЫСТИН
ПЁТР
ИВАНОВИЧ
СТИХИ

ТРОИЦКО-ПЕЧОРСК

2023 Г.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ
«ТРОИЦКО - ПЕЧОРСКАЯ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА им. Г.А. ФЕДОРОВА»
Отдел информационно-библиографической деятельности

*Ныстин Пётр
Иванович
СТИХИ*

Троицко-Печорск
2023

ББК 84(2Рос. Ком) - 5

П 94

Автор: П. И. Пыстин

Компьютерная верстка: Л.Г. Шахтарова

Дизайн обложки: К.А. Никифорова

П 94 Пыстин, П. И. Стихи / П. И. Пыстин ; МБУК «Троицко-Печорская МЦБ», Отдел информационно-библиографической деятельности. – Троицко-Печорск, 2023. – 68 с. : ил.

ББК 84(2Рос. Ком) - 5

К 84.1

© Пыстин П. И., 2023

© Составление, оформление.

МБУК «Троицко-Печорская МЦБ», 2023

Вокзал, перрон, гудок знакомый
Мне обещают добрый путь.
Вновь приключением влекомый,
Готов на новый мир взглянуть.

И в комфортабельном вагоне,
Своё я место отыскал.
Спокойный голос в микрофоне
Отправке к счастью дал сигнал.

Стучат колеса, чай дымится,
В окне меняется пейзаж.
За разговором время мчится,
На полке дремлет саквояж.

Подходит час и остановка,
Уж на такси ночном лечу.
В душе одна лишь установка,
Всё будет так, как я хочу.

Санаторий «Колос»

Сосновый бор, река недалеко...
Отличный санаторий тут лечебный.
Комфорт, покой... И дышится легко...
Как-будто окунулся в мир волшебный.

Чуть свет здесь поднимается народ:
Кто кросс бежит, кто делает зарядку.
Ведь в «Колосе» для каждого подход:
Все процедуры - строго по порядку.

В столовой блюда ждут уже с утра,
Тебя обслужат стройные девчонки.
От всей души за всё благодаря,
В счастливом дне устраиваешь гонки:

То в ванну погрузишься с головой,
То в грязь тебя укутают по шею.
Прогулка - любованье красотой
Нам от всего дарует панацею.

И интересен вечером досуг -
Приедут настоящие артисты.
Потом танцпол всех собирает в круг,
Ты зажигаешь в энергичном твисте.

Как быстро время пролетело. Жаль...
Уж вышел срок, пришла пора прощаться.
Собрав багаж, я уезжаю вдаль.
Сюда лишь в мыслях буду возвращаться.

Я лучший кузнец нового мира,
А может гончар или скульптор его.
И сотворю свою жизнь из сапфира,
У прошлого камни, отделив из него.

Как мастер Данила слеплю судьбу в цвете,
Мне в этом помогут упорство и труд.
И в светлое завтра я въеду в карете,
Где крылья удачи в успех принесут.

Ты словно светлая роса,
После бессонной душевной ночи.
Вселяешь веру в чудеса,
С тобою к счастью путь короче.

И всех Елен прекрасней ты,
Мудрее, ярче и милее.
Полна сердечной доброты,
И в мире нет тебя ценнее.

Твоя улыбка солнца свет,
Что озарит любую душу.
А взгляд, такого больше нет,
Я с ним пройду любую стужу.

Все роли главные свои,
Всегда с успехом выполняешь.
Они навек уже твои,
Ты их умело разделяешь.

Всё удаётся сочетать,
Красивой женщине, Елене.
И спутницу, сестру и мать,
На жизненной знакомой сцене.

И с каждым годом, как вино,
Себя изыском наполняешь.
И как актриса из красивого кино,
Мужчин на подвиг вдохновляешь.

Хрупкая снежинка, как письмо с небес,
Новость сообщает из страны чудес.
Постучалась в окна, словно почтальон,
Принесла учтивый, от зимы поклон.

И проводит осень, подарив билет,
Пышным карнавалом белых кастаньет.
Позже мягко сядет на ладошку мне,
Сказочно расскажет о красе в зиме.

Я не люблю грозу в июне,
А солнце нежное в окне.
И яркой бабочке-шалунье,
Скажу привет, наедине.

А летний ветер ясным утром,
Прохладу принесёт с реки.
У малыша развеет кудри,
Что так волнисты и легки.

И троицыным воскресеньем,
Запах черёмухи втяну.
На светлый праздник с восхищеньем,
Я непременно загляну.

Где Троицко-Печорск встречает,
Своей привычной теплотой.
Ансамбль фольклорный выступает,
И песни льются здесь рекой.

И каждый тут душою дышит,
Ведь для неё сейчас раздолье.
И ангел мной сегодня движет,
Я с ним иду в зеленое приволье.

Из Троицка парни простые,
Оставив семью и матерей,
По призыву нашей России,
На Донбассе спасают людей.

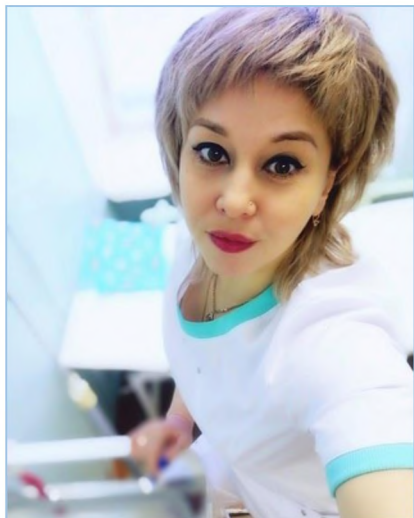
И за детей, и за Отчизну,
Наши братья в окопах сидят.
И во веки веков и присно,
От любого врага защитят.

И под огнем гранатомётов,
И жестокой бомбёжкой «зверей».
Когда нет воздушных налетов,
Молитвы прочтут матерей.

В тех строках: чуткость и ласка,
Силу духа в бою придают.
Вдруг обстрел, надевается каска,
И уж братья на приступ идут.

А в душе силуэты любимых,
Что их ждут с победой домой.
Здоровых и непобедимых,
С СВО такой затяжной.

Чеченец ты, Коми, аль Русский
Бок о бок стираешь врага.
Идёт из снарядов загрузка,
Ведь победа России близка.

Коль болезнь с тобой случится,
(Будь ты молод или стар),
Врач лечение назначит -
Ты идёшь в стационар.

Здесь с улыбкой тебя встретит
Медицинская сестра,
А зовут её – Людмила
И душой она добра.

Отнесется с пониманьем
И заботою она -
Успокоит и утешит,

Ведь поддержка так важна!

В настроении прекрасном -
Хоть работа нелегка.
Всем известно: у Людмилы
Очень "лёгкая рука"!

Есть у неё и сноровка -
Опыта уж много лет!
Объяснит всё и расскажет,
Нужно - добрый даст совет!

Благодарны все Людмиле
За душевность и добро!
Медсестра она - от Бога!
Для неё не жаль перо.

Деревья стонут под силой ветра,
С верхушек сосен летит снежок.
По лыжной трассе, полкилометра,
С собакой, Элис, я дал бросок.

Согреет солнце легко мне душу,
Сквозь ветки елей, даря лучи.
Покоя леса я не нарушу,
Но к нам уж с юга летят грачи.

Пока ж спешу я тропой знакомой.
На любимый лесной родник.
К нему приникну, жаждой влекомый,
Ведь не случайно он здесь возник.

Из недр глубинных чистый источник,
В храме природы он бьёт года.
Восполнит силы - я знаю точно.
Будто Святая его вода.

Утро весны вдохновляешь собою,
Март тебе ласково шепчет, люблю.
И наполняешь безумной мечтою,
Свой поцелуй, передав февралю.

Нежное солнце коснется лучами,
Ветер весенний обнимет, любя.
Я тебя нежно покрою цветками-
В восьмое марта - всё для тебя.

Нет, не восьмого - всю жизнь, дорогая,
Двадцать четыре часа на семь дней -
Будет с тобою весна озорная,
Лишь для тебя поёт песни Орфей.

В праздно гуляющей толпе случайно встреча их была,
С корзинкой полевых цветов она ему навстречу шла.
Лукавый взгляд из-под ресниц, румянец нежный на
щеках,
Букет: ромашки, васильки - смущенно теребит в руках.

Не подошел. О чём себя потом он укорял не раз,
Ночами часто вспоминал задорный блеск зеленых глаз.
Он красотой покорен - возвел её на пьедестал
В душе своей. И никого вокруг уже не замечал.

Он не художник, потому - мучительно искал слова,
Чтоб этот образ описать, ведь виделись они едва.
Но музой стала для него зеленоглазая краса,
О ней в ночи писал стихи, молил о встрече небеса.

И так случилось, что опять судьба под вечер их свела,
Он в этот раз не оробел и о любви сказал слова.
Она ж, о чём он говорил, давно в его глазах прочла,
С благословения небес случайной встреча не была.

И вот, христианская крещенская купель
Вновь совершит Божественное чудо.
К мирскому счастью маленький тоннель,
Построенный для длинного маршрута.

Ведь сам Иисус крестился в этот день,
В священных водах немого Иордана.
И был великий миг, тогда благословен.
Заботливой рукой крестителя Иоанна.

Загадочная ночь таинственно идет,
В календаре стоит намеченная дата.
Хрустальная вода грехи все унесёт,
И дай Господь, не будет им возврата.

Как осколки бывшего счастья,
Позабыто стоят во дворах.
Приняв невольное участие,
В новогодних веселых пирах.

Украшали цветные игрушки,
И, сверкая, горела звезда.
Только лучше б росли у опушки,
Сестры-ели, считая года.

Любовался бы я ежегодно
Тем нарядом пушистых ветвей.
А теперь посмотрю безысходно,
На вчерашних красивых гостей.

И душа вдруг заплачет слезами,
От засохших ненужных существ.
И заснут ели вечными снами,
Под конец уходящих торжеств.

Скромная березка в серебристом платье
Встретила меня в небольшом дворе.
Захотелось мне заключить в объятье,
Стройную девчонку в снежном январе.

Помню, любовался я её нарядом,
И в ветвях цветущих нипочём был зной.
В летние часы был всегда с ней рядом,
А она мне стала названной сестрой.

И меняла образ девушка игриво,
Осенью вдруг стала словно золотой.
На неё смотрел я тогда тоскливо,
Как слетал костюмчик вместе со слезой.

Скромная березка в серебристом платье
Встретила меня в небольшом дворе.
Подошел я к ней, заключив в объятье,
Принося весну, в лютном январе.

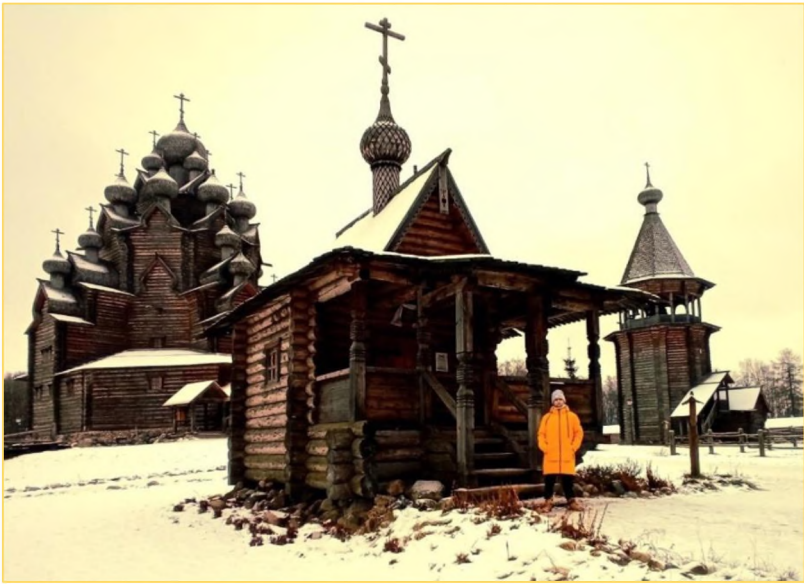

Влюбленная душа навек заполнилась тобой,
Янтарно-алым солнцем в трескучем январе.
И днём я наслаждался хрустальной тишиной,
На берегу лесной реки, что в зимнем серебре.

Я вспоминал в сей год: покой, уют и веру -
Под бой ночных курантов и красочный салют,
Мы в сказочный момент подняли по фужеру,
Чтоб счастье долгожданное здесь обрело приют.

Вот громкий фейерверк украсил ярко душу,
В цвета любви взаимной и чистого добра.
А белая зима отогнала прочь стужу,
Когда в гостях встречала красавца января.

А новогодним утром на старенькой тропинке,
Волшебный белый кролик нас весело встречал.
Как чародей, он лапками заколдовал снежинки,
И в добродушный Новый год дорожку показал.

О, сколько в Петербурге мест прекрасных,
Я гостем посещал в июльскую жару.
Гуляя по нему в фантазиях изящных,
И любовался летом, взирая на Неву.

Вот наступил декабрь, и вьюга уж кружится,
И снова заглянул в любимый Петербург.
В историю Кижей тут смог я погрузиться,
Такого не покажет гористый Люксембург.

И встретил меня здесь собор Преображенья,
Господний дух незримый душою ощутил.
Я у него просил за жизнь свою прощенья,
И чтобы в дальний путь меня благословил.

Как чуден град Петров у Финского залива,
Своею красотой меня он восхитил.
Запечатлел на память из фотообъектива,
Священные места, где душу просветил.

Санкт-Петербург, аэропорт,
Нас буря снежная встречает,
И на посадку борт идет,
Шасси на землю опускает.

Прошло лишь несколько часов,
Из лета в зиму мы попали.
Сменив край моря и цветов,
На край, где вьюги бушевали.

Нас солнца провожал закат,
А встретила луна ночная.
Вошел я на широкий трап,
Лазурный берег вспоминая.

И вот уже в ночном такси,
К родным по Петербургу еду.
Захлопнув дверь, сказав мерси,
Я близким рад и их привету.

Здесь пахнет летом в декабре,
И с моря дует ветер нежный.
Под шум прибоя на заре,
Вдыхаю утра воздух свежий.

А снежные вершины гор
Блестят и светятся на солнце.
Из кипарисов длинный коридор,
Полёт душе подарит от эмоций.

И где-то в Сочи, далеко внизу
Раскинулся тропический дендрарий.
Прогулки в нём на память увезу,
На север, где зима уже в разгаре.

Как время неминуемо бежит,
И рай земной уже под облаками.
Там море до свиданья говорит,
Оно в душе останется волнами.

Со мною море тихо говорило,
Волнами нежно душу обнимая.
В уютной гавани меня оно укрыло,
Где подарило островок земного рая.

И шум его, как сладостные речи,
Я молча слушал, затаив дыханье.
И полюбил волнующие встречи,
Что приносили в душу ликование.

А море, словно старец добродушный,
Своею мудростью делилось, не жалея.
Пред ним я был, как ученик послушный,
С каждым часом мыслями взрослея.

Бурана гул, коньков скольжение,
Зима, снежинки, воскресенье.
Приходит чудная пора,
Спешит на горку детвора.

И смех звучит на лыжной трассе,
Мальш здесь в озорной гримасе,
Летит на санках с ветерком,
С отцом на спуске скоростном.

А рядом, на каток открытый,
С утра назначенным визитом.
Спешат любители коньков:
Петров, Смирнов и Иванов.

Ну вот, уж вечер воскресенья,
К концу подходят развлечения.
И в блеске от счастливых глаз,
Тепло зимой в душе у нас.

Среди задумчивых лесов и говорливых рек,
Чудесный край был жизнью выбран неслучайно.
Бескрайняя тайга хранит здесь множество аптек,
И для восторженной души природа тут
необычайна.

Где по широким улицам, по-летнему зеленым,
В сороковой свой год шагаю не спеша.
Июньский летний день встречаю растворенным,
Я в запахе цветов, что пчёлами жужжат.

А Троицко-Печорск встречает по-соседски,
Улыбками людей и свежестью с реки.
Собакой у ворот, играющей по-детски,
И гулом от моторок, что водят рыбаки.

И мне не рассказать о той красе природы,
Ту, что увидишь здесь, и в книжках не найдешь.
Где на Ивана Купала ты водишь хороводы,
И песни под гитару с русалками поешь.

Каким бы не был он, я с ним душою связан,
Церквушкой с тёплым светом и ангелом в ночи.
О Троицко-Печорске роман мой не досказан,
В который раз ложится, перо, подле свечи.

Весну свою зимою в душу, я неслучайно пригласил,
И в эту северную стужу зерно для счастья посадил.
И маленький росточек рая произрастал в моей судьбе,
Надежду и любовь сплетая, в душистом трепетном стебле.

И расцвела душа в метели, когда декабрь уж за окном
Укрыл пушистой шубкой ели, нанёс сугробы ветерком.
А мне с тобой в саду цветущем всегда уютно и тепло,
Где, словно ангелом безгрешным,
взяла меня ты под крыло.

И, растопив ночную стужу, зажгла в судьбе родной очаг,
Весну впустила в мою душу, цветами заменив сорняк.
Ты мой спасительный оазис на протяжении многих лет,
В твои глаза я погружаюсь в свой каждый утренний
рассвет.

В волшебной тишине у фонарей стеклянных,
Красивый силуэт заметил вдалеке.
По сонному Бродвею я шел в мечтах хрустальных,
И зиму воспевал в есенинской строфе.

И чувствовал покой я, подходя поближе,
А белый силуэт манил меня к себе.
Шум улицы затих, снег заискрился свыше,
Из света Королева приблизилась ко мне.

И, словно Кай из сказки, был ею зачарован,
Я заглянул в глаза волшебнице Зиме.
Морозным поцелуем был просто околдован,
И скрылись мы на санках в безмолвной полутьме.

Она мне показала бескрайные просторы,
Водила в свой дворец, что прятала во льдах.
И я остался с ней, поверив в уговоры,
И канули мы в вечность, в сверкающих снегах.

Осеннею порою у теплого камина,
Любуемся огнём в желанной тишине.
За нами наблюдает прелестница Афина,
И мудрые слова на ухо шепчет мне.

Струятся из меня возвышенные речи,
Коиx достойна ты услышать на века.
В душе твоей зажжёт негаснущие свечи,
Что светом унесли на чудные брега.

И там богиня-мать всю мудрость посылает,
И создает ту сказку, что сплетена из слов.
Где наш камин из счастья всё ярче освещает,
Чтоб защититить от бед, как сотни маяков.

Ангел мой улыбается с фото,
Её взгляд от счастья блестит.
В нём таится мирская забота,
И любовь, что меня воскресит.

И не знаю надежней укрытий,
Что спасут от беды в трудный час.
Я ходил бы по жизни забытый,
Если б не повстречал этих глаз.

И когда её нет со мной рядом,
Фото мне улыбнется в ответ.
Заживляя души моей раны,
Как лучи оживляют рассвет.

Наступит день, и будет не до тех,
Кого мы так любили в этой жизни.
И улечитя весёлый звонкий смех,
В былые дни, что стали закулисны.

Ушла ты в прошлое. Увы, не удержал,
Тебя я в настоящем нашем лете.
И был окончен добрый сериал,
А песни верности давно были допеты.

И где сейчас снимаешь новый фильм?
С собою в главной роли, как и прежде.
А кто второй актер? Тобою он любим?
Или как я, он гаснет без надежды.

С приходом осени я проникаю в детство,
Там маленький букет из листьев собираю.
Прекрасная пора мне дарит чародейство,
И в сказочную осень я дверь приоткрываю.

В ней было для меня всё ярко и красиво,
Я с каждым мигом любовался жизнью.
Здесь добрая хозяйка кивала мне игриво,
Навек связав с собою серебряною нитью.

И до сих пор, как преданный поклонник,
Я осень жду на скорые свидания.
Она придет и свой откроет зонтик,
Вновь унося меня, в мои воспоминания.

Гуляя в тишине, осенним дивным утром,
Услышал вдалеке церковный перезвон.
Он с шумом от листвы сливался в ритме чудном,
В душе моей играл небесный саксофон.

Окутал, словно в плед, своим звучаньем мягким,
По полю вёл меня среди крупинок льда.
Вдруг писк я услышал у высохшей коряги,
В ней маленький волчонок запутался с утра.

И вопреки всему я подошёл к темнице,
Что так коварно душу запрятала в себе.
И малое дитя, как пленник, тут томился,
Его седая мать лишь выла на тропе.

И позабыв про страх, я приподнял корягу,
И вот уже по лугу малыш спешит к родне.
А колокольный звон прощался с бедолагой,
Звучаньем растворяясь в небесной синеве.

Избушка, лес, огонь костра,
И солнце скрылось на закате.
Прошла душевная хандра,
О прежде нужном адресате.

Десятый день я здесь один,
Природой душу исцеляю.
С тобой когда-то был един,
Теперь же прошлое стираю.

А рядом давняя родня:
Сестра-река да братец-ветер,
И в небе тётушка - луна,
Хранят меня в осенний вечер.

В их постоянстве есть уют,
Они несут покой для духа.
Меня излечивают тут,
Когда в душе царит разруха.

В соседстве у седого мха красавица растёт,
Свою лесную благодать народу отдаёт.
Слегка румяна и легка, порой сладка на вкус,
И я в осенний пёстрый день к ней в гости соберусь.

Она, как малое дитя, со мной играет в прятки,
То вижу я её у пня, а позже на полянке.
Уже знакомою тропой шагаю бодро в осень,
В тайге лекарство поищу среди столетних сосен.

Вот впереди знакомый цвет краснеющей девицы,
Брусничка показала мне наряд лесной царицы.
Я к ней с поклоном подойду и в руки возьму нежно,
И не страшны болезни мне зимою белоснежной.

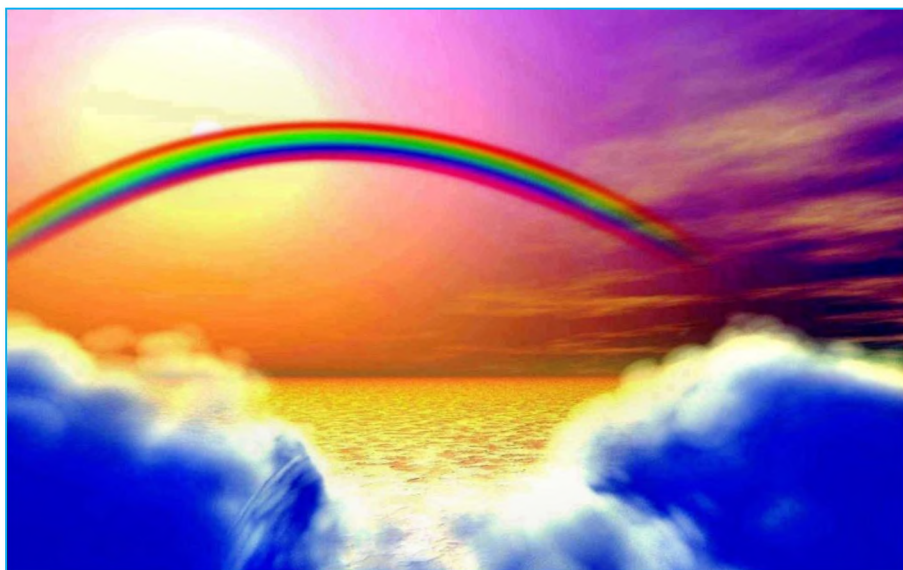

Мне осень сделала подарок наяву,
В который раз впустив в свою легенду.
В палитре красок мне, устроив рандеву,
Взяла с собой в цветную киноленту.

И этот фильм был только для двоих,
Он воплощал мои дневные грёзы.
Я задержал в объятиях своих
Её на миг у солнечной берёзы.

И осень прошептала - « Я люблю,
С тобою погружаться в безмятежность.
И только об одном сейчас тебя молю,
Ты в сердце сохрани заботливую нежность»

Три месяца прошли, как три желанных дня,
И срок уж наступил сказать ей до свидания.
Но об одном я знаю, в душе её храня,
Она вернется вновь ко мне, без опоздания.

Беспокойство, проблемы, заботы
Между ними мы рвемся напрасно.
С понедельника и до субботы,
Жить становится однообразно.

Помню, в детстве легко мне мечталось,
Как хотел покорить свое время.
И судьба мне другою казалась,
Где не нёс непосильное бремя.

Хоть прошла моя юность беспечная,
И растаяли грёзы заветные.
Всё же я рекой быстротечною,
Уплываю в года разноцветные.

Желтый лист оторвался от ветки,
Он почувствовал осень свою.
На нём время оставило метки,
С сырым ветром в последнем бою.

А родился он в проблесках солнца,
На глазах у веселой весны.
И вырос у немого оконца,
Что хранило уют старины.

Пролетело горячее лето,
Принеся много счастья листу.
И не раз шелестел он по ветру,
Верен был лишь себе одному.

А теперь, отрываясь от ветки,
Становился всё ближе к земле.
И уже, у старинной беседки,
Догорал во вчерашней золе.

Вот август постучался в двери,
Своею щедрою рукой.
И, как талантливый Сальери,
Сыграет вальс нам золотой.

Он проведет тропкою тайной,
Сквозь лес к подножию горы .
Где обнаружим мы случайно,
Его природные дары.

А с летом он закружит танец,
Пускай последний, но лихой.
Его пылающий багрянец,
Нас окрылит былой мечтой.

Но август - вечер воскресенья,
А летний бал почти затих,
Но я всё верю в провиденье,
Что он продлится для двоих.

Густые облака, плывущие вдали,
Резвились, словно серые овечки.
Они издалека подарок принесли,
Вечернюю прохладу, что ждал я на крылечке.

И, скрыв в ночи, июльскую жару,
Небесной влагой напоили землю.
Я наслаждался свежестью, гуляя поутру,
И в этот час природе только внемлю.

Она, подобно женщине, в любви,
Вся расцвела от чуткого внимания.
Дождю шепнула - «В гости заходи,
Я долго не могу без нашего свидания».

Я иду неизвестной дорогой,
Сквозь туман небольших деревень.
И она мне не кажется долгой,
Разделю с ней хоть сотни сажень.

Ведь хожу по родным я просторам,
О которых напела мне мать.
И дивлюсь здесь лесным коридорам,
Где усталость могу забывать.

А маршрут уведёт уже в поле,
Окуная в волну из цветов.
И как будто в роскошной гондоле,
Поплыву, не найдя берегов.

А волнение вынесет к речке,
Тут усну у ночного костра.
И согрею я в чутком сердечке,
Чем дорога была так добра.

А НАШИХ

За наших мы будем стоять до конца,
Сотрём весь фашизм у России с лица.
И сильные духом к победе придут,
К единому миру народ приведут.

Ведь русский солдат это воля и честь,
Он может нести только добрую весть.
И даже вдали на чужой стороне,
Такой человек будет предан стране.

За крепкой спиной его Родина-мать,
И жизни её он не вправе лишать.
Тут ждут его: вера, надежда, любовь,
От них он уходит в пыл жарких боёв.

Погода, как женщина, разной бывает,
Немало поэтов она вдохновляет.
Улыбкой рассвета и бризом морским,
Такой поцелуй в жизни неповторим.

Всё время одна она ходит по свету,
И в разных местах посещает планету.
Где-то она просияет нам солнцем,
И мир поглотит море ярких эмоций.

Порою улыбка сменится плачем,
Что в жизнь принесёт одни неудачи.
Она ежедневно характер меняет,
И этим на прочность нас проверяет.

А сколько веков люди борются с ней,
Но так и не стали её мы сильнеей.
Она вольный зверь, и не любит оков,
Над миром её нету властных богов.

Настала летняя пора, погода хочет перемены,
Июньский день бодрит с утра, меняя краски майской сцены.
Он, словно лучший костюмер, наряд со вкусом подбирает,
И в краски лета, не спеша, природу нежно наряжает.

И в тихий шелест от берёз, и в первый писк у комаров,
В спокойное жужжание стрекоз нас окунуть июнь готов.
Он подобрал не только краски, но оживил стозвучный мир,
И я войду в него, как в сказку, вкушая летний эликсир.

Я тебя по капельке выпью,
И ворвусь в твой мир, словно птица.
Мы с тобою связаны нитью,
На открытой книжной странице.

И неважно какой читатель,
К нам заглянет сегодня в книгу.
Он всего лишь простой созерцатель,
Что проходит, подобно мигу.

А сегодня мы пишем повесть,
Что потом превратится в поэму.
Жизнь дает нам такую возможность,
Каждый день начинать с перемены.

Подобно полевым цветкам, все женщины цветут весной,
Они несут нас по волнам, что созданы самой мечтою.
И эти всплески от любви всегда сулят одну лишь нежность,
Ты в них попробуй проплыви, не потеряв свою безгрешность.

Здесь каждый сказочный цветок особой тайной околдован,
И дышит волей лепесток, что майским солнцем зацелован.
Он был рожден лишь для тебя,
чтоб разделить с тобою чувства,
И не отпустит от себя, в тот мир, где правит лишь безумство.

А ты попробуй сохранить, что подарил цветок любимый,
Надежно в сердце поселить тот аромат неповторимый.
Ведь женщины, как и цветы, на свете разными бывают,
И все они из года в год огромный мир наш украшают.

Я снова вижу чудный сон, ко мне приходит он неожиданно,
Морфей, как добрый почтальон, его приносит безустанно.
И ставит он свой лучший фильм,
где мы с тобой в ночном Париже,
И дорогой автомобиль уносит нас под сотни вспышек.

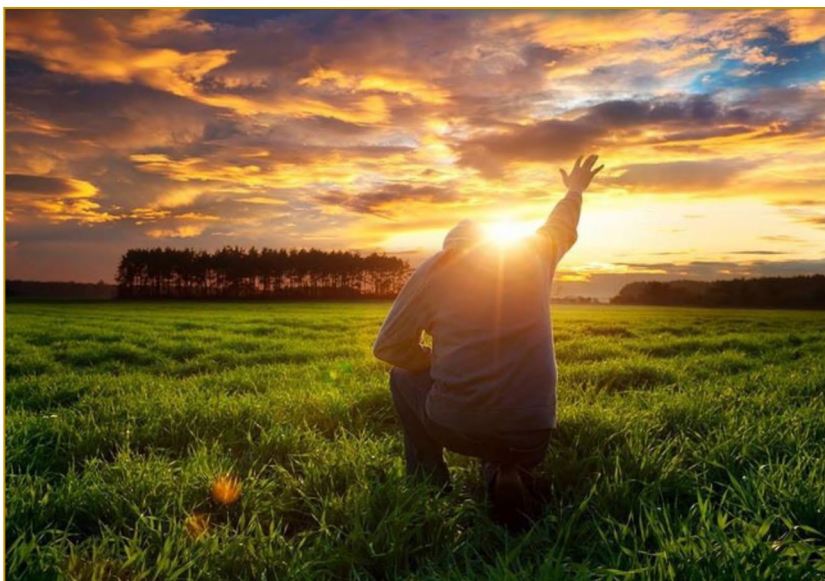
Ну вот уже совсем одни по Лондону с тобой гуляем,
Здесь нас встречают огоньки, и мы о счастье размышляем.
А через миг мы на ковре, что Алладина нёс к принцессе,
И ночь застыла в серебре, об этом не напишут в прессе.

Но в жизни так заведено, что у всего всегда есть финиш,
И наше доброе кино под утро в память ты задвинешь.
Порой бывает у людей, что сны похожие им снятся,
Миров нарушив параллель, они там могут повстречаться.

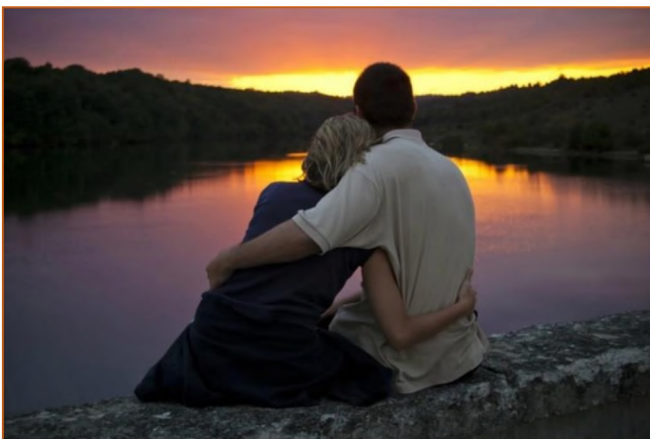
Под лучами весеннего солнца мир природы очнулся от сна,
И капель ручейками с крыш льется, и по лужам бежит детвора.
А веселый апрель провожает белокурую барышню в путь,
Но зима уходить не желает, хочет место на троне вернуть.

Посылает она, отступая, свою верную белую рать,
И цветущей весне, угрожая, не желает её признавать.
Но в ответ только видит улыбку, что растопит холодный привет,
А весна, открывая калитку, приближает свой яркий рассвет.

Я не жду от жизни хорошего, и плохого тоже не жду,
Не встаю на тропинки прошлого, настоящей дорогой иду.
А вдали уже светлое будущее поджидает меня на пути,
И из этого чудного времени хочет в сказку меня отвезти.

Где не будет того, что теряю, каждый раз смотря на часы,
Здесь я только себе доверяю, выходя из ночной полосы.
Жизнь летит тут пушистым облаком,
что не знает границ на земле,
Направляемый святым обликом,
удержусь я в походном седле.

Я тебя не умею любить той любовью, что в книгах известна,
Но хочу для себя находить, всё прекрасное,
в чём ты так прелестна.
Каждый день открываю твой мир,
погружаясь в него без остатка,
Для меня он духовный кумир, а ты в нём непростая загадка.

И тебя разгадать не хочу, образ твой мне весну открывает,
Где по жизни на крыльях лечу я со счастьем,
что так помогает.
Помогает не падать на дно, а стремиться всё выше к успеху,
И прожить, как в любимом кино,
чтобы Бог позавидовал сверху.

О, русская душа, где черпаешь те силы,
Чтоб стойко устоять, чтобы не раздавили.
Среди полей и рек, у леса, на опушке,
И в каждой небольшой бревенчатой церквушке.

В патриотичных строках, что люди написали,
Они из века в век тот дух благословляли.
И в трудовом народе, что у станков стояли,
За Родину свою все силы отдавали.

В храбрых сынах Отчизны,
что край родной спасали,
И не жалея жизни, врагов уничтожали.
В себе они несли частичку крепкой веры,
Что не забудем мы достойные примеры.

И русская душа найдет в себе те силы,
И выстоит вовек, чтоб ей не причинили.
Чем крепче ее бьют, тем и она прочнее,
Ведь, что не убивает, то делает сильнее.

Твой нежный запах от Шанель опять остался на подушке,
И вновь я вспомнил про твои, мною любимые веснушки.
Ты вся окутана весной, твои глаза озера счастья,
Какое благо плавать в них и укрываться от ненастья.

Ты вылечишь любую боль, что принимаю я от жизни,
И не уйдешь ночной порой,
все твои чувства бескорыстны.
И точно ангел во плоти, больную душу воскресаешь,
И, как отважный Прометей, огонь надежды зажигаешь.

На свете нет тебя родней, ты словно солнце согреваешь,
И будто маленький ручей, ты моё сердце наполняешь.
Твой нежный запах от Шанель
опять стучится в мои двери,
Ты принесла мне вечную весну,
в своей неповторимой атмосфере.

Какое благо быть рожденным на устье двух прекрасных рек,
И быть к природе приближенным, где счастьем дышит человек.
Где тихий Илыч всех питает своей прозрачною водой,
А бор сосновый угощает черничной ягодой лесной.

И в этом живописном месте стоит старинное село,
Уже не первое столетие оно судьбой пересекло.
И жизни многих поколений сплетались с ним в один поток,
Как речки растеклись по свету, беря с Усть-Илыча исток.

Но не забудут его сердцем и сберегут в своей душе,
Как первые слова о маме, хранятся в каждом малыше.
Сквозь километры посылают Усть-Илычу большой привет,
И для него одно желают - прожить на свете много лет.

Гуляя летом по дороге, я меж деревьев тень искал,
И в это доброе мгновенье на флейте ангел заиграл.
Он тихо подбирал мотивы, стоя на чудном берегу,
И эти славные приливы вливались в душу, подобно ручейку.

Своей заботливой любовью он это место напоил,
И всех, кто ранен был судьбой, на свой концерт он пригласил.
Где ноты сотканы из счастья, а музыка несет покой,
А все душевные ненастья уходят с тихою водой.

Ну вот уже прошло то время, как ангел землю посетил,
Но в память о себе оставил фигуру мастер, что слепил.
И проезжая это место, всегда смотрю я на него,
Он мне в дорогу посылает: здоровье, счастье и добро.

Переживать? Скажи зачем?
Не стоит это чудных дней,
Ведь это пропасть в никуда, где тебя мелют жернова.
Ты там становишься слабей от той души, что все черней,
И этот ад с тобой всегда, где плоть твоя едва жива.

Но если взять и позабыть всё то, чего не может быть,
Стереть из памяти на век, чего боится человек.
Себя по-новому открыть, и свою душу обновить,
И заново начать разбег и сделать свой второй ковчег.

Безоговорочной победой
закончилась жестокая война,
И в наступившем сорок пятом, она была повержена.
В который год на формах ветеранов,
вновь, засверкают ярко ордена,
И отчеканят твердый шаг солдаты,
нам не стереть былые времена.

Мы будем помнить всех отцов и дедов,
что отдавали жизни в трудный час,
И возгордимся славной их победой
и будет вечно жить в нас их наказ.
Так пусть вовек горят живьем медали
на всех бойцах тяжелых долгих лет,
Они насмерть за Родину стояли
и сберегли от стольких страшных бед.

И с той поры минуло лет немало,
и память научилась забывать,
О страшном горе и о тех солдатах,
что на чужой земле остались умирать.
И о несчастье, как земля горела под адским натиском
фашистских мин,
Как сердце безутешных матерей старело
за сыновей, идущих на Берлин.

И вот у вечного огня, погибших вспоминая,
мы бережно цветы несем в своих руках,
А их геройские дела в сердцах мы зажигаем,
которые на путь укажут нам впотьмах.
И не забудем мы, за что они сражались,
как с верою в себя пошли в смертельный бой,
И поклонимся тем, что жизни оборвались,
за наш сегодняшний безоблачный покой.

Скалистый остров в океане был одинок и нелюдим,
Уже не первое столетье встречал рассветы он один.
Как человек оставлен всеми на растерзание врагов,
Он был далек от континентов, что охраняют от ветров.
В его надежде много силы, он защищает себя сам,
И в этой сиротливой жизни он никому не по зубам.
Его характер, будто камень, любой удар судьбы снесет,
И отбивается от шторма он дни и ночи напролет.
И так уж вышло, что природа не в силах что-то изменить,
Он должен сам, в любое время года,
назло богам судьбу свою вершить.

Метель январская кружила,
танцую с ветром быстрый вальс,
Тропинки все запылила, в объятьях весело смеясь.
Она, как сказочная фея, околдовала всё кругом,
Все избы и дворы накрыла своим узорчатым ковром.

Порой она вела беседу, тихонько в проводах гудя,
Или с деревьев говорила, тихонько ветвями шумя.
А иногда в окно стучала, бросая в стекла снежный ком,
По временам в трубе взывала,
взобравшись на родимый дом.

И белокурая девица, прося вниманья у людей,
Как маленькая озорница, хотела с ними быть дружной.
Но те ее не понимали и ограждались, как могли,
На бесконечные скитанья ее тем самым обрекли.

Мне на ладонь снежинка спустилась с высоты,
Хрустальная частичка из мира красоты.
Как маленькое чудо кружилась надо мной,
Среди своих подружек казалась озорной.

А возраст её детский хотел еще играть,
И никогда не падать, а с ветром лишь летать.
Чтобы попасть на полюс, где вечные снега,
Трескучие морозы, стальные холода.

Они б ее укрыли от солнечных лучей,
Что редко согревают у северных морей.
Но так судьба решила - не изменить ее,
И в каплю превратила, направив на тепло.

Порой приятно бухнуться в сугроб,
о детстве вспомнить, что бывало прежде,
И сделать в нем лопаткой тайный ход,
который вывел бы меня к святой надежде.
Чтобы, пробравшись через белый плен,
оставив позади последние преграды,
в конце пути подняться бы с колен,
и вспомнить все прошедшие забавы.
Где снежный бой не редкость у друзей,
а стройка крепостей уже не чудо,
И звонкий смех румяных малышей,
как птичий гомон, льется отовсюду.
А санки, словно маленький авто,
со скоростью несут навстречу ветру,
На них тебя не может обогнать никто,
как ас проходишь ты десятки метров.
На улице темнеет, тебе уже пора,
свет фонарей проводит тихо к дому,
И только мать у мерзлого стекла
с улыбкой встретит силуэт знакомый.

Я вновь тетрадку достаю из антикварного стола,
И вот уже который год надежно служит мне она.
В ней собираю все рассказы известных добродушных лиц,
Они ложатся на листочки из неотъемлемых частиц.
И как сундук я наполняю всем интересным и живым,
Что каждый в эту жизнь пронесит
и с этим он не разделит.
Кто пишет здесь свои рассказы, а кто рисует на холсте,
Кто вяжет шерстью необычной в уютном кресле в уголке.
А кто-то создает игрушки на радость людям и родным,
Поэт же здесь стихи читает, и в этом он непобедим.
Тут парни в спорте достигают
больших заоблачных вершин,
А кто-то людям помогает по жизни просто, без причин.
И каждый здесь кого я встретил,
свою частичку в мир несет,
Он творческой душой ответил на много-много лет вперед.

На берегу старинная избушка,
уже давно стоит совсем одна,
И, как почтенная столетняя старушка,
теперь в свои мечты она погружена.
И рядом речка, верная подружка,
которая течет из года в год,
Своей прозрачной быстрою водою
ей новости под утро занесет.
А птицы дивным пением разбудят,
в верхушках сосен что-то стрекоча,
Ручей же с ней поделится прохладой,
невдалеке тихонечко журча.
Порой поднимут путники ночные,
что сквозь тайгу прокладывают путь,
Под треск огня и песни озорные
они ей долго не дают уснуть.
А месяцы, с ней ласково общаясь,
уберегут от стольких бед в году,
И, словно братья, ставшие на страже,
спасут от смерти младшую сестру.
Январь укроет зимней белой шубой,
апрель согреет солнечным лучом,
Июнь же обласкает теплым летом,

октябрь просто будет новеньким зонтом.
На берегу старинная избушка
не так давно стояла здесь одна,
Теперь же у нее есть новая подружка,
тут церковь молодая душу обрела.

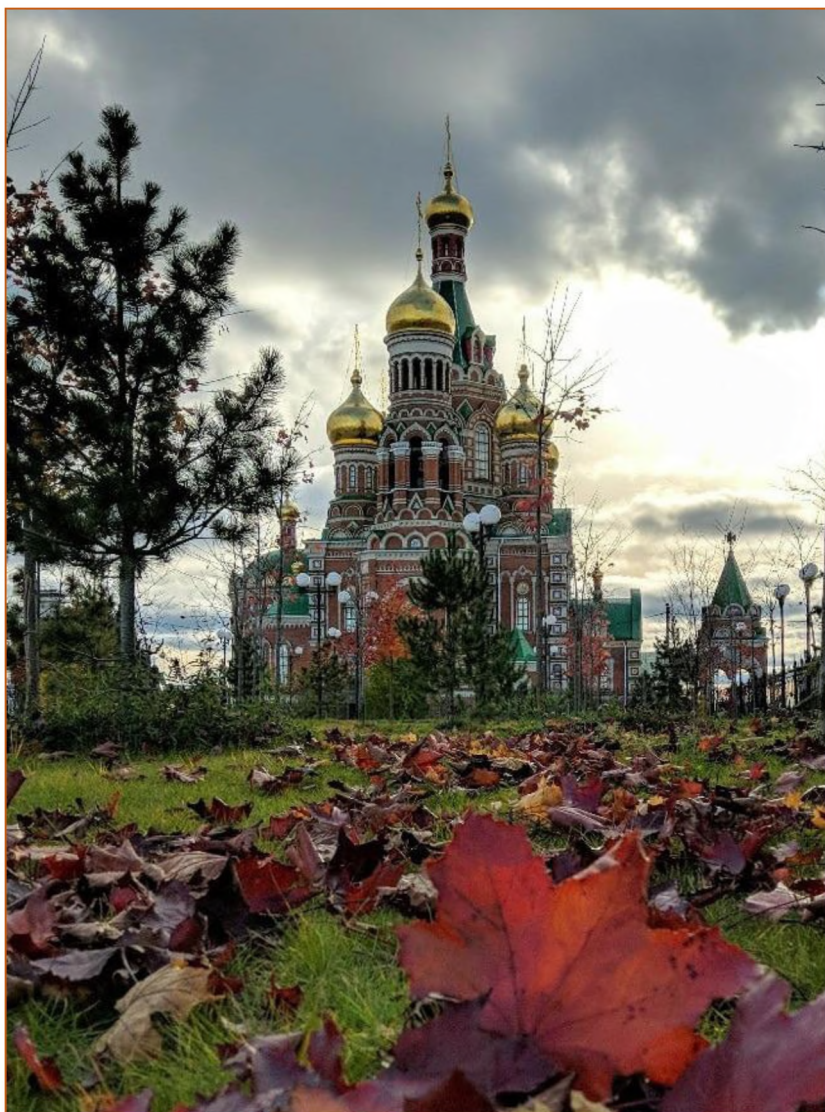

Зима, как снежная пантера, крадется к нам из-за лесов,
Пушистым мехом одевая, страну из разных поясов.
С ее началом в нашей жизни приходит новая глава,
И чистый лист мы начинаем под росчерк белого пера.
Но повелительница стужи приходит в гости не одна,
А с ней почтительная свита: морозы, вьюги и ветра.
И ледяным своим дыханием она пошлет к нам холода,
Что нарисуют, как художник, картины мерзлого стекла.
Ее ледовый флот огромный, плывя по рекам и морям,
Захватит водные просторы, сбросив немые якоря.
Она, как грозная богиня, от поцелуя пропадешь,
А от безжалостных объятий живым ты точно не уйдешь.

В кипящем море ураганов корабль бедствие терпел,
И злобным рифам великанам сдаваться сразу не хотел.
Не для того он вышел в море и начал свой отважный путь,
Чтоб у какого-то утеса так безнадежно утонуть.
Не в первый раз, покинув гавань, он с гулом оставлял друзей,
Везя богатства к дальним странам, среди каравана кораблей.
Его назвали в честь Авроры – богини утренней зари,
Та зажигала в небе звезды, что были компасом в пути.
Сейчас же он в кромешном мраке в бою с бедой совсем один.
Тут ветер воет, как собака, для парусов он властелин.

А наш герой, подобно щепке, где волны бьются о корму,
И море ими, как руками, беднягу тащит в глубину.
Но не сдастся дальний путник, ему преграды нипочем,
И будто бы Гордеев узел он рубит их своим мечем.
Но вот уже на горизонте блеснул Авроры яркий луч,
Она несла ему спасение, спускаясь с олимпийских круч.
И тихо взяв корабль на руки, как мать ребенка своего,
Перенесла его в ту гавань, где рай был только для него.

Душа находит счастье лишь в раю,
но это место и земным бывает.
И кто его всю жизнь искал, тот это понимает,
теперь он тут свою судьбу оберегает.

Сюда не ходит в гости суета,
и время тут течет рекой спокойной,
И создал человек здесь те блага,
что спрятали его от жизни монотонной.
Встречает тут его рассвета светлый луч,
который не спеша заполнит всю светлицу,
А Божье слово вытянет из туч,
и сильный дух не будет знать границу.
Тут мать природа руки распахнет,
в свои объятия, душу принимая,
Все прошлое улыбкой зачеркнет,
к себе подвинет, нежно обнимая.
Под вечер колокольный звон
на сердце тихо ляжет, словно песня,
И на мгновение он душу унесет туда,
где в мире все бывает легковесно.
Здесь не в почете ни предательство, ни ложь,
и ангел у ворот все время кружит,
И с Господом под руку ты идешь,
по месту, где душа с тобою дружит.

Из красок осени природа подобрала себе наряд.
И этот пестренький костюмчик
увидеть каждый был бы рад.
Она сама себе хозяйка, сама художник и портной,
И всю прелестную одежду прядет в уютной мастерской.
То платье с ливнем одевает, то кофту с солнцем золотым,
И этим душу восхищает под небом сине-голубым.
Я не устану удивляться ее осенней красоте,
И в этом мире растворяться подобно ветру в высоте.
Все гармонично в ее сказке, как у картины на холсте,
И, как талантливый художник, она изящна в простоте.
Словно приветливая леди, она нас в гости всех зовет,
И осень, полноправная хозяйка,
меня уже встречает у ворот.

Для заметок

